

тации. К тому же, доказательность доиндоевропейского происхождения слов, как правило, очень сомнительна, например для алб. *mal* 'гора', рум. *mal* 'берег, гора', *Dacia Maluensis* = *ripensis* почему-то решающей должна считаться ссылка на гасконское *malh* 'скала' (с. 20, сноски 57), а не на лтш. *mala* 'берег'. Уверенно относит автор к «доиндоевропейскому слою» также *Náпouka*, *Nароса*, античное название города Клуж, выделяя в нем субстратное греч. *νάπη* 'долина, лощина', исп. *nava* 'межгорье', баск. *nava* (с. 20). Остатком слова *-ouka*, *-osa* автор не интересуется при этом. В другом месте я попытался объяснить это название целиком — как сложение *Náп-ouka*, *Nар-osa* (иран. + индоар.) 'жилище (племени) напов', т. е. как вполне индоевропейскую структуру. Неприемлема для нас и такая научная аргументация: «*Alb-* — это широко распространенный элемент названий, который может быть без колебаний отнесен к доиндоевропейскому слою» (с. 112). Спрашивается, — почему? Не следует ли здесь подумать о гидронимах и апеллативах с корнем *alb-* 'белый', 'река' в разных местах индоевропейской Европы? Почему в ряду алб. *magul* 'холм', сард. *тоуоро* 'бугор', рум. *măgură* и даже баск. *tokof*, определяемых как «архаический (?) языковой слой» (с. 134—135), отсутствует слав. **mogyla* < **mogŭlā* / **măgŭrā*? Достаточно ли критичен, наконец, автор, определяя, вслед за другими, рум. *colibă* 'хижина' как печенежское слово, а *bir* 'подать, дань' — как куманское (с. 177)? Заметим, что первое из этих двух слов восходит через славянский к балканско-индоевропейскому (иллирийскому?), а второе — вполне славянское образование.

В целом неточностей и недостатков в этом полезном очерке не так много. Книга дает, при своем малом объеме, богатую фактическую информацию с детальной историей вопроса начиная с «непревзойденного» труда Тунмана 1774 г. до новейших работ по балканистике. Из книги Зольты можно почерпнуть очень многое, вплоть до этимологии не совсем обычной фамилии ее автора, которая связана, насколько я понял, с итальянским названием острова *Solta* < *Sólenta* в Адриатическом море (с. 111).

О. Н. Трубочев

Mayrhofer M. Iranisches Personennamenbuch. Bd. I: Die altiranischen Namen. Faszikel 1: Die avestischen Namen. Wien, 1977; Faszikel 2: Die altpersischen Namen und Faszikel 3: Indices. Wien, 1979

Австрийский индолог и иранист, профессор общего и индоевропейского языкознания Венского университета Манфред Майрхофер приступил к осуществлению обширного научного предприятия — к изданию иранского ономастикона, вернее — словаря иранских личных собственных имен, который призван в значительной степени заменить старый труд Ф. Юсти (F. Justi. *Iranisches Namenbuch*. Marburg, 1895).

Предварительный план свода Майрхофера, действительно, впечатляет размахом и детальностью структуры. Заглаванным выше томом I (Древнеиранские антропонимы) должны последовать: т. II (Среднеиранские имена), т. III (Новоиранские имена); т. IV (Иранские имена на античных монетах); тт. V—X охватят иранские антропонимы в побочных письменных традициях

(«Nebenüberlieferungen»), включая сюда скифско-сарматские имена в неиранских записях и иранские имена армян; т. XI — индекс. Таков предварительный рабочий план. Пока что вышел в 1977—1979 гг. рецензируемый здесь том I, включающий также отсутствующий в предварительном плане выпуск 3 — индексы древнеиранских имен. Это последнее обстоятельство сигнализирует естественную тенденцию разрастания, почти неизбежную при каждом многотомном предприятии. Есть и другая опасность: выход I тома продолжался два года, до настоящего момента (осень 1981 г.) дальнейшие части не выходили. Это значит, что читателям, к сожалению, придется довольно долго ждать завершения всего труда, который, к тому же, задуман как коллективный, с привлечением сотрудников (Bearbeiter) по отдельным томам и выпускам.

Надо ли объяснять актуальность и нужность новой, современной версии иранского ономастикона? Это видно и из теплых приветствий научной критики (ср. рецензию на выпуск 1: N. Sims-Williams. — Bulletin of the School of Oriental and African studies. University of London. v. XLII, part 1, 1979, p. 189—190). Ясно также, что своды подобного масштаба создаются в общем не чаще одного раза в столетие (после выхода словаря Юсти прошло уже более восьмидесяти лет). Поэтому уместно выразить сожаление, что из столь обширного ономастического проекта выпала топонимия, и мы, таким образом, будем лишены современных сводок по таким важным позициям иранской ономастики, как *Airyānām vaēō*, название области, или *Xara-bərəzaiti*, название горы и др. Различие между личными именами и остальными именами собственными не носит такого принципиального характера и, кстати, сам автор фактически свидетельствует об этом, ср. Fasz. 2, S. 11—12: (др.-перс.) *A-r-i-y-a-r-m-n-*, прадед Дария I; царь в Персиде; имя *Ariyāramna-*, греч. Ἀριαράμης толкуется как будто как 'успокоивший ариев' ('принесший ариям мир?'). Вместе с тем ниже приводится также эламско-иранское **Ariyārāmana-* в качестве названия горы («Agier-Ruh»), при всех возможных частных сомнениях (там же).

Постраничные замечания.

Fasz. 1, S. 49: знак слогового качества, видимо, излишний для *r* в гетеросиллабической позиции — **sa-sr-uš-*.

S. 52: *Huuarə-ēiθra-* толкуется как 'Sonnen-prächtigt', что как будто противоречит толкованию общего второго члена в *Hu-ēiθrā-* 'von guter Herkunft' на предыдущей странице.

S. 69: *naiiāza-* членится как **nai-vāza-* (**vāz-* 'zerbrechen'), «ein schiffbrüchiger, потерпевший кораблекрушение». Может быть, лучше видеть здесь традиционно *nāv-āza-* 'управляющий кораблем, кормчий' (так — Фасмер, Абаев).

S. 93: различие и.-е. **uegh-* и **uek-* не позволяет вместе с автором отождествлять [*fra-]vazah-* '(fort)fließend' и *vax-š-a-* 'Wort'.

Fasz. 2, S. 23—24: (др.-перс.) *Ku-u-ru-u-*, личное имя собственное Кир признается не имеющим общепринятой этимологии (приводятся этимологические версии **ku-ru-* 'унижающий (врагов)', **kuru-* 'детеныш'). Здесь следует теперь учесть еще одну этимологию царского имени др.-перс. *kuru-*, греч. Κύρος, курд. *kur* — из **kurr* < **kṛna-* / **kurna-*, ср. сюда же греч. (редк.) χύρονος 'внебрачный сын', а также хетт. *kurka-*

'жеребенок'. См. В. Forssman. Hethitisch *kurka*-Comm. 'Fohlen'. — KZ 94, 1980, S. 70 и сл.

Еще одним примером нецелесообразности слишком строгого разграничения антропонимов и топонимов может служить явная связь личного имени собственного (др.-перс.) *U-t-a-n-*, 'Οτάνης, *Utāna-*, предположительно из **hu-tāna-* 'хороших потомков (имеющий)' (S. 27), и не упоминаемого там названия области *Хотан*.

Труд Майрхофера отличается высоким эдиционным уровнем и другими качествами, присутствием многих необходимых сведений (по этимологии и т. д.), удобными индексами. Из наиболее разработанных статей упомянем статью об авестийском имени пророка *Zaraduštra-* (Fasz. 1, S. 105—106), где автор предпочитает толкование 'погонщик верблюдов' прежней этимологии 'старый верблюд'.

Конечно, любая схема имеет свои недостатки. В реконструкции Майрхофером праиранских форм (Fasz. 3, S. 10 и сл.) явно ощущается отсутствие скифских и сарматских данных, которые, по схеме автора, попадают, видимо, в разряд «Nebenüberlieferungen», хотя без скифско-сарматского представление о древнеиранском останется неполным. Разаумеется, при скудости собственно древнеиранской традиции значение «побочных традиций» очень велико. Хочется надеяться, что в дальнейшем в числе побочных традиций «in sonstigen indogermanischen Sprachen» будут учтены также спорадические, но очень интересные и ценные свидетельства славянских языков. Например, к младоавест. *Humāiīā-*, буквально 'хитроумная, чудодейственная' (Fasz. 1, S. 51), полезно привести др.-рус. *гамаюнъ* 'сказочная райская птица': Залетаютъ отътуду [из рая на острова в восточном море] птицы райские гамаюнъ и финикъ... Козм. IV, 9. XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв. 4, с. 10). Ввиду зыбкости границ между апеллативом и антропонимом нужно учитывать и отражения вроде рус. диал. *едукáръ* 'смышленный человек', которое восходит к незасвидетельствованному др.-иран. **yādu-kara-* 'волшебник', ср. мое дополнение: Фасмер II, с. 10. Прямое свидетельство для (ново)иранской антропонимии представляет пример имени *Рудеáръ*, разбойничий атаман в русских песнях, ср. перс. *xudāi* 'бог' + *yār* 'друг, любимец', см. Фасмер II, с. 400.

О. Н. Трубачев

Pfister M. Einführung in die romanische Etymologie. Darmstadt, 1980, 228 с.

Западногерманский романист-этимолог Макс Пфистер опубликовал «Введение в романскую этимологию», что следует признать своевременным и нужным предприятием, имея в виду богатый опыт и достижения этимологии и этимологической лексикографии романских языков.

Автор взялся за выполнение своей задачи с большой тщательностью и обстоятельностью, начав вводные замечания и определения с древних традиций, с софистов и Аристотеля, которые первыми признали произвольность языкового знака (возводимую обычно к Ф. де Соссюру). «Но только посредством этимологических исследований можно установить